

А. Т. Кунгурова. Лексика комедий А. П. Сумарокова (Общелитературная книжная лексика). М., 1954. (АН СССР, Институт языкознания).

Общелитературная книжная лексика, представленная в языке комедий Сумарокова, отражает в определенной мере общее состояние лексики этого вида в литературном языке XVIII века. В языке комедий Сумарокова выявлены такие виды лексики: стилистически нейтральная лексика, которая употреблялась и в книжной и в разговорной речи, не меняя ее стилистической окраски; книжная лексика, разговорно-просторечная, необходимая для речи живого общения, в большинстве случаев она эмоционально окрашена; диалектно-областная, профессиональная и жаргонная. Диалектно-областная представлена единичными случаями, а профессиональная — только элементами канцелярски-приказной речи. Особый раздел посвящен анализу общелитературной книжной лексики, выяснению ее состава и ее отличительных черт.

К. В. Ковалева. Элементы народного языка в баснях А. П. Сумарокова. Минск, 1954. (Белорусский государственный университет).

Исследование вопроса привело автора к заключению, что язык басен Сумарокова — общенародный; Сумароков широко пользовался просторечной и простонародной лексикой, пословицами и поговорками. Его басни-притчи подготовили почву для развития языка в направлении его демократизации. Дана также общая характеристика лингвистической деятельности Сумарокова, прослежено отражение его теоретических положений в языковой практике и выяснена роль Сумарокова в грамматической и орфографической нормализации русского литературного языка середины XVIII века. Высказывания Сумарокова сопоставлены с высказываниями Ломоносова, Третьяковского, Барсова, Курганова и др. Показано, что Сумароков не оставил вне поля зрения ни одной актуальной языковедческой проблемы; в целом ряде случаев он стоял на более верных позициях, нежели его современники и некоторые лингвисты XIX века.

Р. И. Лихтман. Из истории московского просторечия в середине XVIII в. (на материале «Записок Натальи Долгорукой»). «Омутинск», 1953 (Омутинский государственный учительский институт).

На материале памятника восстанавливается живая речь автора, как образец московского просторечия середины XVIII века, периода, когда особенности московского просторечия (произносительные и морфологические) легли в основу создавшихся норм национального языка. Исследуется фонетический строй и морфологическая система; анализ последней ограничивается рассмотрением форм словоизменения, не распространяясь на формы словообразования.

В. И. Кодухов. Способы передачи чужой речи в русском языке второй половины XVII—XVIII вв. Л., 1953, (Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена).

Из произведений XVIII века лингвистическому анализу подвергнуты «Пригожая повариха» Чулкова, «Живописец» Новикова, «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева, «Бедная Лиза», «Наталья, боярская дочь», «Письма русского путешественника» Карамзина, «Краткое описание разных путешествий по северным морям» Ломоносова.